

the manufacture of ceramics and, accordingly, closed family groups which have produced, and on the basis of radiocarbon dating to determine the time of its manufacture: Usmanovo I – III settlements (1930 – 1750 BC – Beta Analytic) and Kazburun I barrows (AMS 1820 – 1795 BC – Beta Analytic). However, ceramic archaeological complex Kazburun neighborhood has become one of the important factors in identifying cultural transformations and cultural interactions in the Late Bronze Age in the Southern Urals. Experimental methods of historical-cultural approach A.A. Bobrinsky to reconstruct the pottery of the late Bronze Age, the Southern Urals. Methods of technical and technological analysis of pottery made it possible to reconstruct not only the pottery tradition of the Late Bronze Age of the Southern Urals, but also allowed a glimpse into the past of the studied population. As a «new» method of ceramic petrographic study research method was applied, which revealed the inclusion of various minerals in the blood vessels dough, to determine the temperature and the intensity of the burning, and to prove the presence of sludge in ceramic test. Further application of this method will allow in the future to determine the locations of ancient Clay and ceramic technology to reconstruct the Late Bronze Age of the Bashkir Transurals.

Keywords: ceramic archaeological complex Kazburun archaeological district in Central part of Bashkortostan, cultural transformation and cross-cultural interaction in the Late Bronze Age in the Southern Urals. Experimental methods of historical-cultural approach A.A. Bobrinsky to the reconstruction of the ancient pottery of the Late Bronze Age. Technical and technological and petrographic analysis of ancient ceramics, pottery tradition reconstruction, revealing ancient Clay and sources of raw materials.

УДК 903/904 (574.3) 638

ДРОМОСНЫЕ КУРГАНЫ САКСКОЙ ЭПОХИ УРОЧИЩА НАЗАР (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

© 2016

А.З. Бейсенов, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

Аннотация. В последние годы исследованы многочисленные новые памятники тасмолинской культуры. Новые материалы значительно пополняют имеющиеся представления о культуре населения Центрального Казахстана сакской эпохи. В статье рассматриваются три памятника раннесакского времени, исследованные автором в урочище Назар в Центральном Казахстане. Это курган с каменными грядами Назар и два кургана в составе могильника Назар-2. Памятники находятся в Карагандинской области, данная местность географически входит в восточную часть Казахского мелкосопочника. Помимо рассматриваемых объектов, на побережье реки Назар находятся еще три неисследованных могильников сакской эпохи. Все погребальные сооружения в составе этих могильников, включая еще не раскопанные, объединяются общими внешними особенностями. В результате раскопок во всех трех курганах были вскрыты могилы с дромосами, ориентированными на восток. Диаметры курганов 20-23 м, их высота 1,5-1,7 м. В кургане 1 могильника Назар-2 найден бронзовый наконечник стрелы раннесакского типа. Эти памятники, для которых характерны большие размеры, сложная конструкция, относятся к раннему этапу тасмолинской культуры – VIII-VI вв. до н.э. Этому не противоречат три радиоуглеродные даты, полученные в лабораториях Королевского Университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания и Университета Майами, США, по костным образцам из курганов № 1 и № 2 могильника Назар-2. По мнению автора, такая деталь погребального обряда как дромосы, ориентированные на восток, генетически восходит к культурным традициям населения эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана. Тасмолинская культура Центрального Казахстана была открыта в 1960-х гг. Новые материалы во многом дополняют имеющиеся представления об этой культуре.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, могильник, сакская эпоха, тасмолинская культура, археологические исследования, радиоуглеродная дата, дромосные погребения, раннесакский период, погребальный обряд населения, погребальные сооружения, традиция.

Тасмолинская археологическая культура Центрального Казахстана, открытая М.К. Кадырбаевым в середине 1960-х гг. [1; 2], известна многим по материалам тех лет. Как известно, после 1960-х гг. стационарные исследования памятников Тасмоли практически оказались свернутыми и наступил период эпизодических раскопок [3; 4]. Таким образом, основные материалы по памятникам этой культуры были получены в ходе работ периода конца 1950-1970-х гг. В те годы М.К. Кадырбаевым, крупным и заслуженным исследователем в области археологии раннего железного века Казахстана и степной Евразии, была проделана большая работа по созданию характеристики культуры населения сакского времени Центрального Казахстана. Его разработки, посвященные анализу предметов конского снаряжения, вооружения, быта, хорошо вписа-

лись в общий контекст археологического изучения степной Евразии. Результатом этой работы стало включение материалов Центрального Казахстана и выводов, сделанных на их основе, в общий процесс Евразийской скифологии.

Автором, начавшим свои изыскания в Центральном Казахстане в конце 1980-х гг., было проведена некоторая систематизация данных по Тасмоле в конце 1990-х гг. [5]. Значительный объем новых источников был получен автором в течение последних 15 лет, что было связано с разворачиванием стационарных исследований в регионе. В настоящее время существенно увеличена источниковедческая база тасмолинской проблематики, что отразилось не только в возрастании объема данных, но и в появлении новых сведений о категориях (разновидностях) самих памятников. Важными оказа-

лись материалы о поселениях, каменных изваяниях, окологурганских жертвенниках [6; 7], также данные палеоантропологии, впервые обобщенные со времен работ М.К. Кадырбаева [8]. Найдены новые предметные комплексы, открыты новые, ранее неизвестные особенности погребального обряда, в том числе и погребальных сооружений. Вследствие этого, возросла актуальность изучения связей населения тасмолинской культуры с сопредельными регионами, определения ее места в системе культур раннего железного века степной Евразии.

Целью статьи является рассмотрение трех памятников раннего этапа тасмолинской культуры, исследованных под руководством автора в последние годы. Памятники находятся в пределах восточного крыла географической (геоморфологической) провинции Казахский мелкосопочник. Следует отметить два момента, связанные с актуальностью исследования и публикации материалов данного района. Материалы М.К. Кадырбаева, легшие в основу выделения и характеристики тасмолинской культуры, были получены из памятников района побережий реки Шидерты [1], находящегося на северо-восточной окраине Казахского мелкосопочника и занимающего некоторое периферийное положение по отношению к основным районам (ядру) расселения тасмолинских племен. Как показывают новейшие данные, самые яркие и представительные (параметры, конструкция) погребальные памятники Тасмолы находятся в глубинных, гористых районах внутри Казахского мелкосопочника, особенно в его восточной части (Восточная Сарыарка) [5, с. 7]. М.К. Кадырбаевым в те годы изучались курганы небольших или средних размеров, тогда как в наши дни, в частности, в планы реализации задач последних лет вошли исследования крупных курганов. Таким образом, именно памятники гористых внутренних районов Казахского мелкосопочника, в том числе крупные насыпи, демонстрируют наиболее яркие и новые черты погребального обряда. В их числе – представленные курганы местности Назар.

Памятники раннего железного века урочища Назар были открыты автором в 2001-2003 гг. В административном отношении местность относится к территории Каркаралинского района Карагандинской области. На побережьях реки Назар, протекающей с северо-востока на юго-запад, зафиксированы четыре небольших могильника и один комплекс кургана с «усами». Сплошная разведка здесь не проводилась, поэтому в местности могут быть и другие памятники, в том числе как могильники, так и одиночные насыпи. Раскопки трех объектов, рассматриваемых в настоящем сообщении, были проведены в период 2011-2013 гг. Это курганы 1 и 2 могильника Назар-2 и курган с «усами» Назар, расположенные на левом берегу реки. В полевых исследованиях приняли активное участие, помимо автора, научные сотрудники Института археологии им. А.Х. Маргулана К.А. Жамбулатов, Т.М. Дюсенов, Д.Б. Дуйсенбай. В полевом сезоне 2015 г. начаты исследования на могильнике Назар-3, находящемся на противоположном, правом берегу реки. В 2016 г. планируется продолжение этих работ, а также доисследование ритуальных конструкций кургана с «усами» Назар.

Таким образом, к сегодняшнему моменту вскрыты: курганы 1, 2 могильника Назар-2, западный, основной

курган (погребальное сооружение) и восточный курган-спутник (ритуальное сооружение) комплекса с «усами» Назар (рис. 1-3).

Указанные три погребальных сооружения объединяются следующими общими показателями, замеченными при визуальной фиксации, а также выявленными в ходе раскопочных работ:

1. Памятники имеют близкие параметры. Диаметры насыпей 20-23 м при высоте 1,6-1,7 м.

2. Курганы имеют одинаковый внешний вид. Насыпи в сечении близки к полусферической форме, с уплощенным верхом. Верхний дерновый слой включает в себе равномерно набросанные по всей площади наземного сооружения небольшие камни, т.н. «панцирь».

3. Повторяются внешние особенности конструкции. Насыпи окружены внешней округлой оградой, отстоящей на расстоянии 1,7-2 м. Ограда сооружена из продолговатых плоских плит, которые уложены в два плотных ряда, однослойная. По краям кургана до раскопок просматривались крупные плиты крепиды, обрамляющей насыпь.

4. Насыпи под земляным слоем включают центральные надмогильные каменные сооружения, выложенные вокруг могильной ямы кладкой из крупных плит, перекрывавшихся сверху большими плитами. Погребальные камеры, ориентированные длинной осью по линии 3-В, имеют ориентированные на восток дромосы, полого поднимающиеся на уровень древнего горизонта.

Могильник Назар-2 находится в 6 км на ВСВ от села Нуркен и состоит из двух крупных курганов сакской эпохи и одного небольшого курганообразного сооружения диаметром около 2,5 м при незначительной насыпи, возможно, относящегося средневековой эпохе. Раскопками были изучены две указанных крупных насыпи, сооруженные на небольших возвышенностях и расположенные в цепочку по линии ССЗ-ЮЮВ.

Насыпь крайнего северного кургана 1 имеет диаметр 23 м и высоту 1,7 м. Находящийся на расстоянии 70 м к ЮЮЗ курган 2 имеет диаметр 21 м и высоту 1,7 м. Курган с «усами» Назар находится в 2 км западнее могильника Назар-2. В комплекс входят западный, основной, курган, а также примыкающий к нему с востока малый курган-спутник, от которого уходят на восток две дуговидной формы гряды. Сохранившаяся длина северной и южной гряд – соответственно около 55 и 45 м. Диаметр основного кургана 20 м, высота 1,6 м. Диаметр кургана-спутника 8 м, высота – до 0,4 м. С южной стороны южной гряды зафиксировано курганообразное сооружение диаметром около 3 м. С южной стороны курганных насыпей также фиксируется небольшое скопление камней диаметром около 1-1,5 м. По отношению к данному памятнику собственно курганом, в смысле погребального сооружения, содержащего захоронение человека, является западная насыпь. Культурно-ритуальная часть комплекса, пристроенная к погребальному сооружению с восточной стороны, представлена малым «курганом-спутником» и двумя грядами.

Насыпи – полусферической формы, с уплощенным верхом – состоят из трех каменно-земляных слоёв, под которыми в центральной части находилась основная каменная конструкция, сооруженная вокруг и над по-

гребальной камерой. Такая стратиграфия в целом повторяется во всех трех курганах. Первый каменно-земляной верхний слой это, собственно, дерн, в котором участвуют камни небольших размеров. На макушке насыпи слой имеет мощность до 0,3–0,4 м, к основанию он увеличивается до 1 м. Верхний каменный наброс часто в литературе называется «каменным панцирем», «рубашкой». Интенсивность такого наброса нередко в Центральном Казахстане при первом ознакомлении с памятником создает впечатление чисто каменного кургана. При разборе данного слоя на кургане 1 могильника Назар-2, а также на основной насыпи комплекса с «усами» Назар (рис. 3) было замечено, что камни местами лежат в два, иногда и в три слоя, при этом между ними находится прослойка темного грунта. Эта особенность наводит на мысль, что каменный наброс, как последний штрих на поверхности законченного кургана, насыпался, возможно, в два или более приема. На кургане 2 могильника Назар-2, в отличие от указанных двух, верхний слой менее интенсивен.

Земляная структура насыпей состоит из двух частей. Первый, основной слой, это грунтовые блоки, ниже которого залегает довольно рыхлый суглинок слой светло-коричневого, красноватого оттенков. В двух курганах могильника Назар-2 слой из грунтовых блоков имеет светло-коричневый и красноватый цвет, тогда как в кургане с «усами» Назар он преимущественно темного и черного оттенков с крупными светлыми вкраплениями. Не исключено, что в этом слое применялся речной ил. В центре подкурганной площадки находится каменное сооружение, выложенное горизонтальной кладкой из плит (рис. 1, 3) вокруг могильной ямы (табл. 1).

Таблица 1 – Данные центральных каменных конструкций и погребальных камер курганов 1 и 2 могильника Назар-2 и основного кургана комплекса с «усами» Назар

№ п./п.	Памятник	Размеры каменной конструкции, м	Размеры могильной ямы, м	Размеры дромоса, м
1	Мог. Назар-2, к. 1	6,75 × 6,0 × 0,9	2,6 × 1,8 × 0,9	1,8 × 1,0
2	Мог. Назар-2, к. 2	7,2 × 6,1 × 0,5	2,6 × 1,6 × 0,7	1,7 × 1,2–0,6
3	Комплекс с «усами» Назар, основной курган	8,2 × 6,6 × 1,45	2,8 × 1,4 × 1,1	2,4 × 1,2

В двух случаях, в курганах могильника Назар-2, основу надмогильного каменного сооружения составляет преимущественно однорядная кладка, проходящая вплотную к краям могилы (рис. 1, 2),

Периферия конструкции выражена менее четко, т.е. здесь основная кладка уже просто со всех сторон обкладывалась камнями и плитами. В этой части конструкции присутствует грунт, суглинок светло-коричневого и красноватого оттенков, представляющий собой, по видимому, выкид из могилы. Верхний слой всей конструкции состоит из обломков плит и набросанного мелкого камня. Важно обратить внимание на принцип

перекрытия. Это важная деталь надмогильных конструкций в курганах сакского времени Центрального Казахстана. Часто в небольших курганах, в том числе у лучше сохранившихся объектов, плиточное перекрытие находится на уровне древнего горизонта. В подавляющем большинстве случаев более или менее точные особенности его не поддаются выявлению. Как было замечено, в крупных курганах перекрытие могильной ямы переходит на уровень выше и превращается в перекрытие всей надмогильной конструкции, что мы видим в рассматриваемых памятниках. Несмотря на сильную ограбленность и разрушенность памятников, было установлено, что в двух курганах Назар-2 плиты перекрытия надмогильной конструкции опирались на верхний слой кладки, проходящей по периметру могилы.

В основном кургане комплекса с «усами» Назар надмогильное сооружение полутораметровой высоты (рис. 3) выполнено несколько иначе. Здесь конструкция представляет сплошную кладку из плит, ложным сводом поднимающуюся вверх, образуя полусферический верх общего помещения, нижнюю часть которого образует погребальная камера, расположенная ниже древнего горизонта.

В кургане 1 могильника Назар-2 в заполнении могильной ямы найден бронзовый трехперый черешковый наконечник стрелы (рис. 3, 3), находившийся в западном углу, на уровне 0,18 м от дна. Длина стрелы 4,7 см, длина головки – 1,7 см. Вследствие сильного ограбления человеческий костяк не сохранился, за исключением разрозненных костей, найденных в заполнении и на дне могилы, а также черепа, найденного в момент расчистки в каменно-земляном заполнении надмогильного сооружения. На дне могилы найден череп, а в заполнении две метаподии, принадлежащие крупному рогатому скоту (бык?), согласно определению к.б.н. Б. Байшашова. В кургане 2 находки отсутствуют, в заполнении могилы и надмогильного сооружения встречены разрозненные кости человеческого скелета, в том числе небольшой полуистлевший фрагмент от черепа. Могильная яма основного кургана комплекса с «усами» Назар также оказалась пустой, единичные кости от человеческого скелета (обломки ребер, позвонки) найдены в верхней части заполнения могилы.

В насыпь кургана 2 могильника Назар-2 впущено погребение гуннского времени. Скелет молодой женщины расчищен на глубине 1,2 м от верха насыпи. Ориентировка костяка – черепом на север. На основании железных наконечников стрел и меча погребение датировано IV-V вв. до н.э. [9]. В кургане-спутнике комплекса с «усами» Назар в восточной половине подкурганной площадки найдены фрагменты от дна и придонной части лепного плоскодонного сосуда и железный кинжал длиной 32 см (рис. 3, 4). Сосуд в свое время был установлен в яму глубиной около 10 см. В ходе раскопок верхняя часть сосуда, ее фрагменты не найдены. Возможна вероятность того, что вкопанный в грунт сосуд какое-то время стоял открытым, а насыпь из небольших колотых камней была сооружена через некоторое время. К этому моменту верхней части сосуда, вероятно, уже не было. В противном случае остается допустить, что древние вообще поставили только нижнюю часть посуды. Более вероятным кажется первый вариант.

Сложные конструктивные особенности изученных погребальных сооружений, найденный бронзовый черешковый наконечник стрелы позволяют отнести все три памятника к раннесакскому периоду – VIII-VI вв. до н.э. Такую дату памятников подтверждают и данные

радиоуглеродного анализа, полученные по костным образцам из курганов 1 и 2 могильника Назар-2 в двух лабораториях – в Великобритании и США (табл. 2, табл. 3).

Таблица 2 – AMS ^{14}C даты проанализированных образцов из могильника тасмолинской культуры Назар-2 (Центральный Казахстан). Королевский Университет Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания.

№ п/п.	Лабораторный номер	Памятник	^{14}C BP	Калиброванная дата (1 σ , 68.3)	Калиброванная дата (2 σ , 95.4)
1	UBA-23665	Могильник Назар-2, курган 1	2507 \pm 30	Cal BC 770–746 (0.178) 686–665 (0.157) 643–553 (0.665)	Cal BC 788–707 (0.281) 696–540 (0.719)
2	UBA-23669	Могильник Назар-2, курган 2	2548 \pm 30	Cal BC 756–728 (0.168) 716–708 (0.040) 694–679 (0.083) 671–605 (0.371) 598–542 (0.339)	Cal BC 773–482 (0.996) 440–435 (0.004)

Таблица 3 – Данные радиоуглеродного анализа костного образца из кургана 1 могильника Назар-2. Радиоуглеродная лаборатория Beta Analytik, Майами, Флорида, США.

Laboratory number: Beta-290784

Conventional radiocarbon age: 2460 \pm 30 BP

2 Sigma a calibrated result: Cal BC 760 to 410 (Cal BP 2710 to 2360)
(95% probability)

Intercept data

Intercepts of radiocarbon age

with calibration curve:

Cal BC 720 (Cal BP 2670) and

Cal BC 700 (Cal BP 2650) and

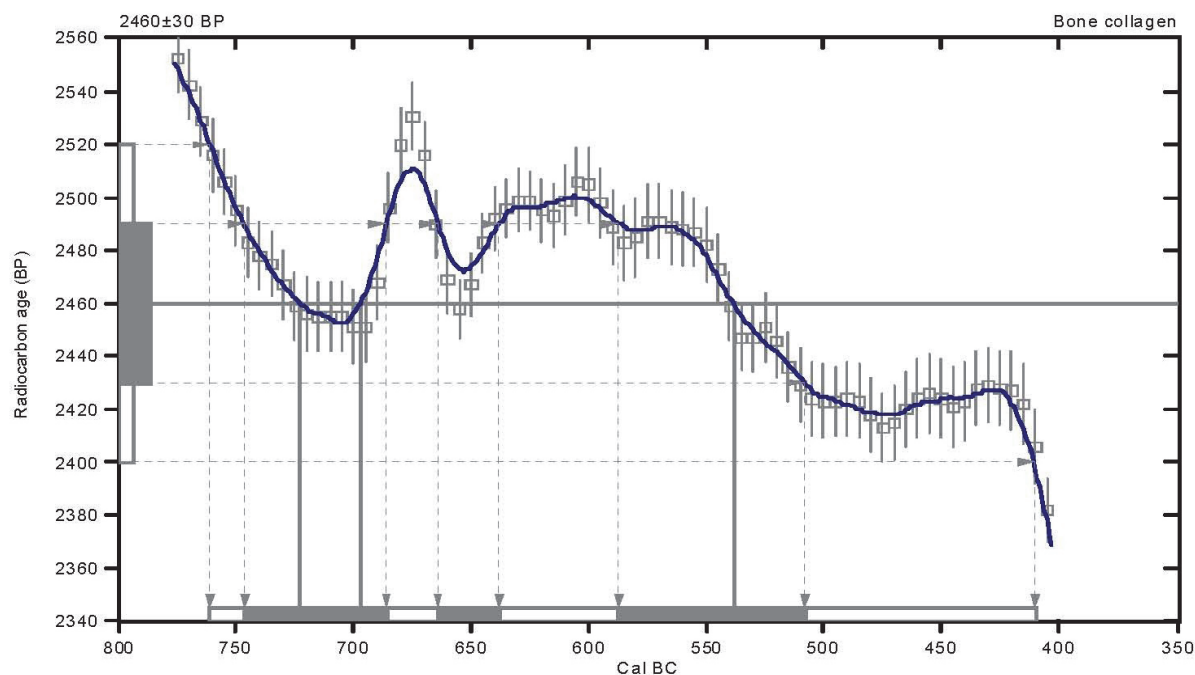
Cal BC 540 (Cal BP 2490)

1 Sigma calibrated results:
(68% probability)

Cal BC 750 to 690 (Cal BP 2700 to 2640) and

Cal BC 660 to 640 (Cal BP 2610 to 2590) and

Cal BC 590 to 510 (Cal BP 2540 to 2460)

Дромосные погребения скифского времени известны практически во всех регионах Казахстана. В памятниках культур сакского круга они открыты в Северном [10], Восточном [11; 12; 13] Казахстане, Жетысу (Семиречье) [14], Восточном Приаралье [15]. Они же известны и в савромато-сарматских памятниках западных регионов [16; 17; 18; 19; 20]. При этом если дромосы в сакских памятниках указанных регионов Казахстана появляются уже на раннем этапе, не позднее VIII-VII вв. до н.э., то на западе они распространяются с VI в. до н.э., что, в свою очередь, было связано с начальным этапом развития савроматской культуры.

Отдельно стоит упомянуть наземные деревянные гробницы курганов Бесшатыра [21] в Жетысу, имеющие ориентированные на восток большие коридоры-тамбуры. Планировка этих конструкций явно сближает их с каменными постройками мавзолеев бегазы-дандыбаевской эпохи [22]. В настоящее время группой специалистов из Казахстана, РФ и США получены новые радиоуглеродные и дендрохронологические даты Бесшатыра, согласно которым время их сооружения следует относить к раннесакскому периоду – VIII-VI вв. до н.э. [23, с. 4].

В большинстве случаев, в Казахстане дромосы имеют курганы с объемными наземными сооружениями. В отношении последних необходимо подчеркнуть, что они более четко (достоверно) выявляются в большинстве курганов, относящихся к категории элитных, и соответственно особенностям местности, повлиявшим на облик памятников того или иного культурного сообщества, представляют собой постройки из дерева, камня, а также грунтовых блоков.

Следующие данные по поводу объемного надмогильного сооружения в савроматском кургане 9 могильника Бесоба сообщил М.К. Кадырбаев: «Под земляной насыпью трехметровой высоты кургана 9 (Бесоба) вскрыта усыпальница размерами 11,2 × 10 м, стены которой состояли из горизонтально сложенных по четыре-пять штук бревен тополя, удерживавшихся от деформации системой из вертикально вкопанных столбов. В каждой стене насчитывалось по 24 бревна длиной 6–8 м... Внутри бесобиной гробницы находилась прямоугольная погребальная площадка (17 кв. м) в виде земляного стола, ограниченного со всех сторон канавкой глубиной 50 см и шириной 30 см. От погребальной ложа на юг отходил дромос длиной 10,5 м. Это был углубленный в землю на 1 м коридор шириной 1–1,5 м. Вход в дромос и выход из него на погребальную площадку осуществлялся при помощи двух ступенек, вырубленных в земле» [17, с. 89].

Такие деревянные сооружения в целом аналогичны каменным. При этом каменные конструкции малых курганов тоже исходят из аналогичных принципов. На основании исследованных памятников сакского времени Северного Казахстана М. К. Хабдулина приходит к такому выводу: «Каменные конструкции, лежащие в основании малых курганов, сложенных из земли и камня, по целому ряду признаков перекликаются с деревянными надмогильными сооружениями, вскрытыми под земляными насыпями. О первоначальном внешнем виде каменных насыпей позволяют судить фрагменты сохранившейся кладки, форма, размеры оснований, а также объем камней, рухнувших в погребальную камеру. Анализ фактологических материалов свидетельствует о существовании в древности наземных каменных построек прямоугольных, круглых и многоугольных в плане» [24, с. 21].

Каменные конструкции особо характерны для Центрального Казахстана, на территории которого еще с эпохи бронзы сложились навыки использования камня в возведении погребальных сооружений. Уже обращалось внимание на особенности приема возведения перекрытия над могильной ямой в курганах раннесакского периода, замеченные в целом ряде памятников. Дело в том, что, как показали раскопки особенно последних лет, нередко перекрытие могильной ямы обеспечивается наличием куполообразного верха всего надмогильного сооружения, возведенного из камня вокруг погребальной камеры [25]. Именно этот принцип демонстрируют рассматриваемые в настоящем сообщении три памятника (рис. 1-3).

Как уже отмечалось автором [26], традицию сооружения дромосных могил Центрального Казахстана нельзя выводить из какого-либо отдельно взятого региона. Это, как считает автор, местная черта погребального обряда населения раннесакского времени Казахстана, уходящая корнями в культуру эпохи поздней бронзы. Представляется оптимальным связать ее с восточнонаправленными коридорами-тамбурами бегазы-дандыбаевской эпохи, характерными для погребений элиты, в частности, – для мавзолеевых сооружений. Помимо того, на территории Центрального Казахстана находятся и не раскопанные сооружения с такого рода тамбурами, четко фиксирующимися визуально. В том числе и памятники, имеющие андроновский облик. Очевидно, заслуживает внимания тот факт, что концентрация дромосных курганов раннесакского времени характерна именно для территории Казахстана, представляющей основной ареал андроновского и постандроновского круга древностей. К настоящему моменту на территории восточных районов Центрального Казахстана под руководством автора изучены свыше 20 курганов с дромосными могилами, и, что вполне вероятно, это число будет расти. Важен и такой момент. Выше было сказано, что дромосные могилы характерны для погребений элиты. Это повсеместно так – в Казахстане. Тем не менее, дромосы в исследуемом регионе – в Центральном Казахстане – встречаются и в небольших курганах. Если в курганах 1 и 2 могильника Нуркен-2, имеющих высоту 4 и 6 м, длина дромосов достигает, соответственно, 15 и 11 м [27], то в кургане 11 погребально-поминального комплекса «37 воинов», диаметр которого составляет 8 м и высота 0,5 м, зафиксирован дромос длиной 1 м [28].

Таким образом, рассмотренные выше три погребальных сооружения из Центрального Казахстана относятся к кругу памятников раннего этапа тасмолинской культуры (VIII-VI вв. до н.э.). Все три объекта характеризуются сложными и архаичными чертами в оформлении погребальных сооружений, поэтому, в качестве более узкой даты можно назвать период VIII-VII вв. до н.э. Дромосные могилы Центрального Казахстана показывают близость племен тасмолинской культуры, в частности, ее раннего этапа, ко многим другим сообществам раннесакского времени. Вместе с тем, особенности надмогильных каменных сооружений представляют одну яркую сторону в архитектурных традициях местных племен. На данном уровне материалов можно выделить два приема в оформлении их перекрытия. Это ступенчатое перекрытие из крупных плит (рис. 1, 2), укладывавшихся на стену-кладку вокруг могилы, и перекрытие методом ложного свода. Помимо представленного в данном сообщении основного кургана (рис. 3) комплекса с «усами» Назар, ярким образцом последнего является объемная каменная гробница в кургане 2 могильника Нуркен-2 [27]. Найденный в кургане-спутнике комплекса с «усами» Назар железный кинжал, по-видимому, следует отнести к гунно-сарматскому времени, гипотетически допуская принадлежность его к гуннским древностям IV-V вв. н.э. По мнению специалистов, мечи такого типа, рукояти которых переходят в лезвие под прямым углом, появляются еще в конце I тыс. до н.э. или в начале I тыс. н.э. [29; 30]. Именно такие мечи

напоминает найденный железный кинжал. В настоящее время отношение курганов-спутников с «усами» к основному погребальному сооружению в комплексах такого типа, распространенных как в Центральном Казахстане, так и за его пределами, остается неясным. С этими памятниками связана известная гуннская проблема (подробнее см.: [31; 32]). При незначительном числе известных погребений гуннов в Центральном Казахстане, здесь зафиксированы сотни комплексов [25, с. 31] курганов с архаичными выкладками-«усами», распространение которых совпадает с ареалом памятников тасмолинской культуры. По одной версии, которую не исключает автор, подобные предметы, как кинжал в данном случае, могут быть впущены в более древнее ритуальное сооружение. Такой вариант гипотетического объяснения, имеющего отношение, прежде всего, к памятникам Центрального Казахстана, требует, разумеется, доказательств. В другом случае мы в перспективе должны будем констатировать факт некоего «гуннского феномена» в степях Центрального Казахстана.

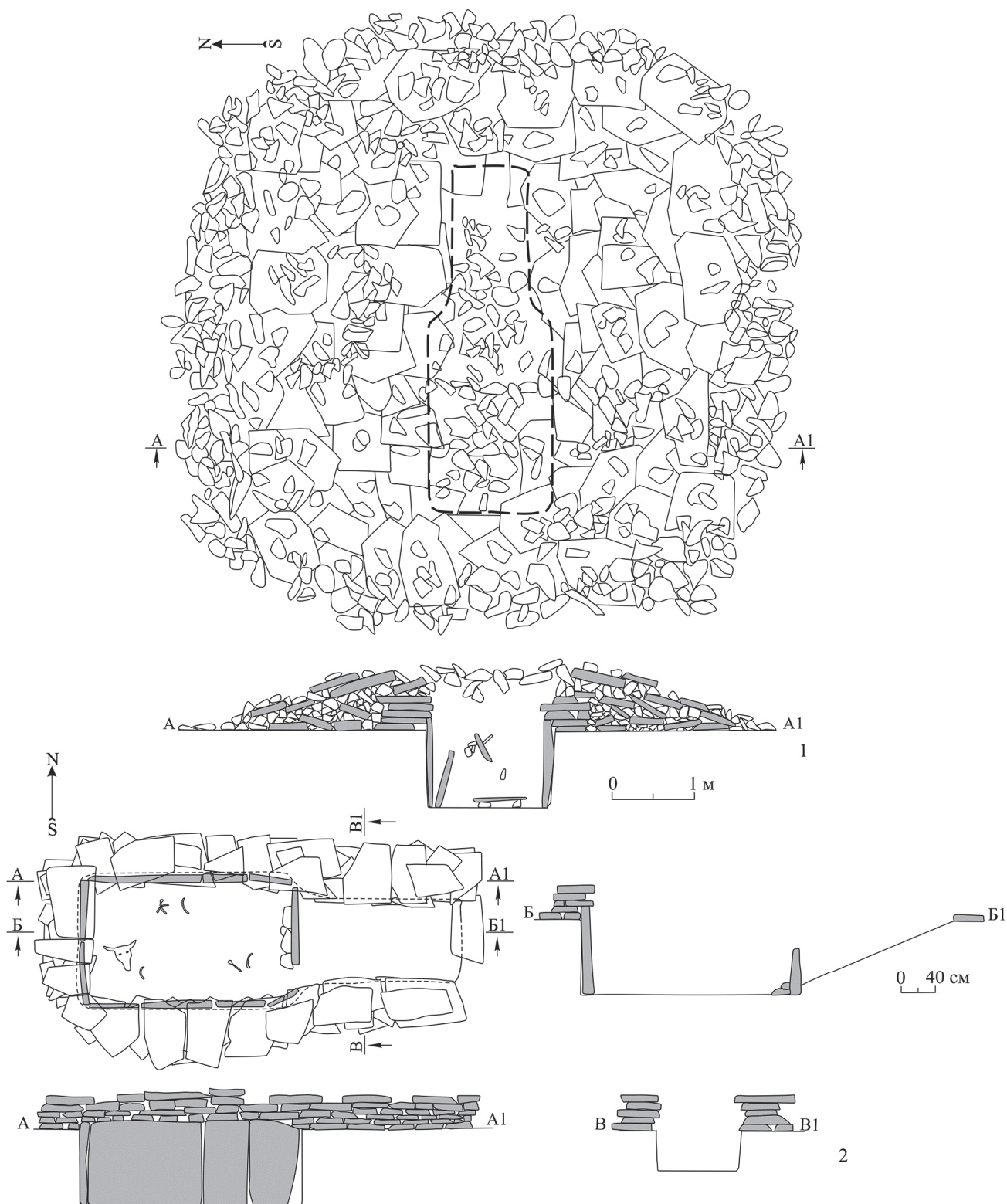

Рисунок 1 – Курганы урочища Назар. Курган 1 могильника Назар-2.
1 – план, разрез надмогильной конструкции. 2 – план, разрезы погребальной камеры.

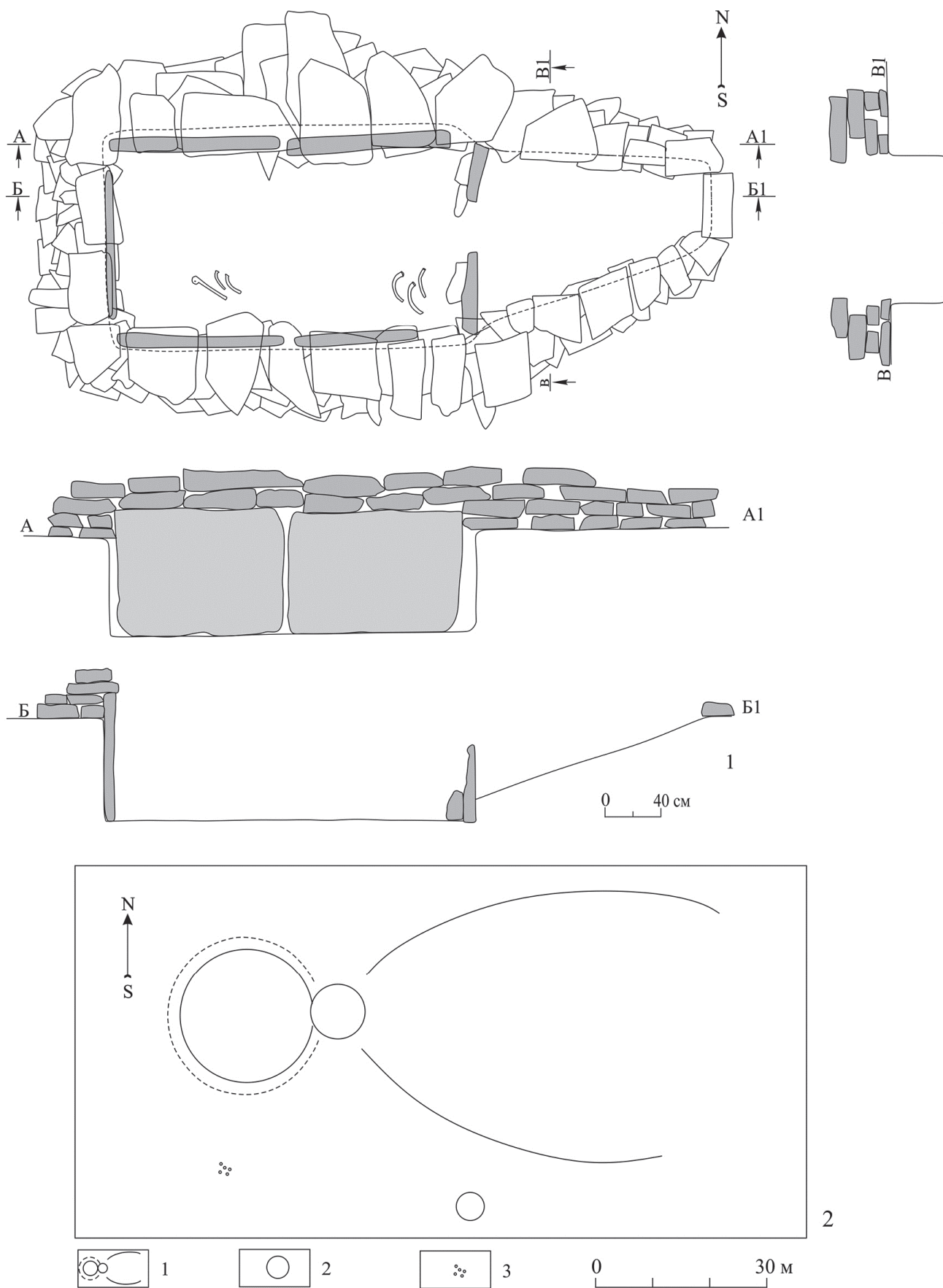

Рисунок 2 – Курганы урочища Назар. 1 – план, разрезы погребальной камеры кургана 2 мог. Назар-2.
2 – план комплекса курганов с «усами» Назар

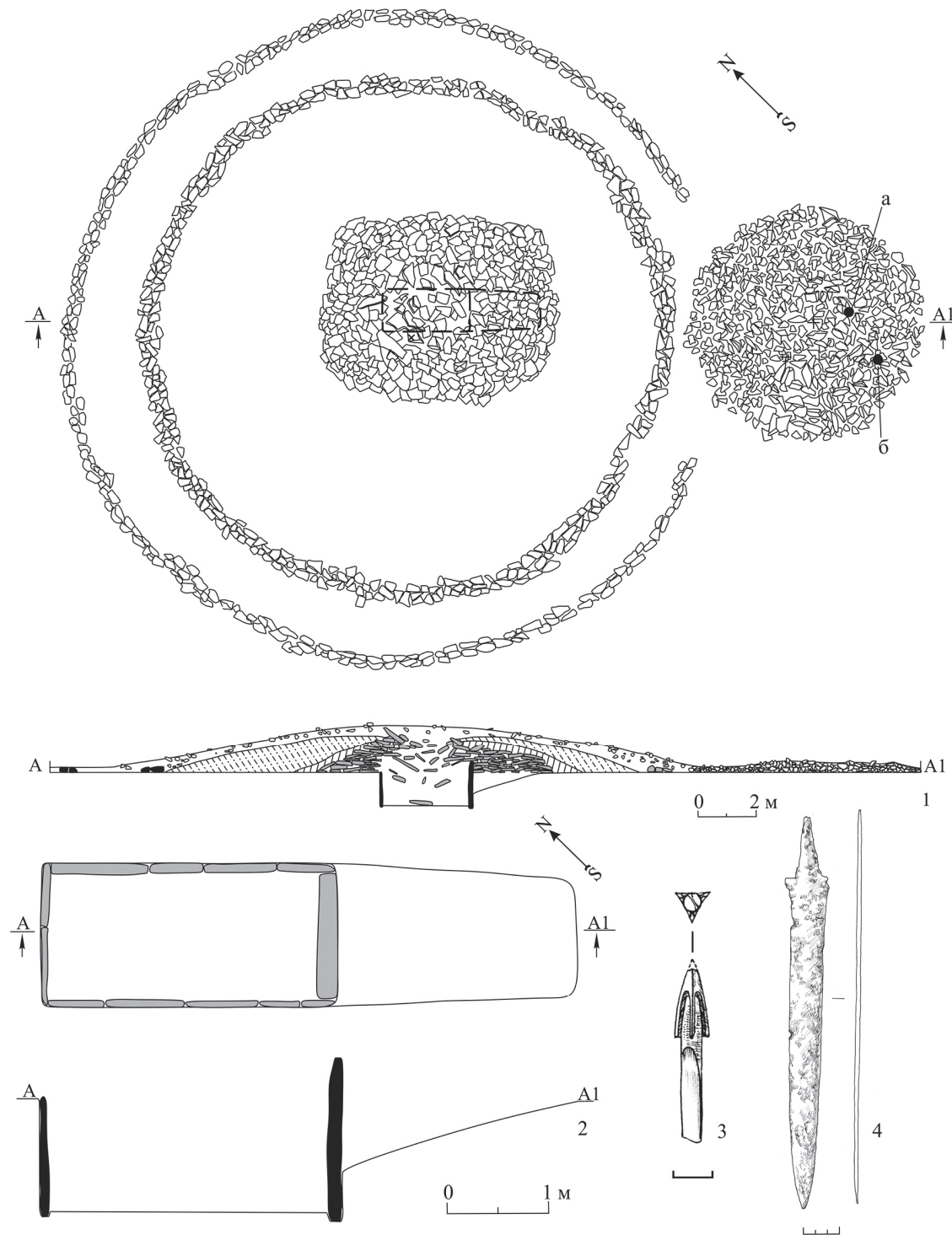

Рисунок 3 – Курганы урочища Назар, конструкции памятников, находки.

1 – план, разрез курганов комплекса с «усами Назар. *a* – фрагменты сосуда, *b* – кинжал.
2 – план, разрез погребальной камеры основного кургана. 3 – бронзовый наконечник стрелы из кургана 1 мог. Назар-2. 4 – железный кинжал из кургана-спутника комплекса с «усами» Назар

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303-433.

2. Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннего железного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1968. С. 21-36.

3. Кадырбаев М.К. Могильник Жиланды на реке Нуре // В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 25-45.

4. Кадырбаев М.К. Курганы Котанэмеля // Перво-бытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 127-132.

5. Бейсенов А.З. Погребальные памятники и культово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1997. 26 с.

6. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте этносоциокультурных процессов степной Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2015. С. 7-33.

7. Бейсенов А.З. Памятники раннего этапа тасмолинской культуры // Вестник ТомГУ. История. 2016. – № 1. С. 119-126.

8. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н. э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.

9. Бейсенов А.З., Китов Е.П. Впускное погребение гуннского времени из могильника Назар-2 (Центральный Казахстан) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск: Рифей, 2013. – С. 463–470.

10. Хабдулина М.К. Курганы раннего железного века у села Кенес // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алматы: Наука, 1976. С. 196-201.

11. Черников С.С. Загадка золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство». М.: Наука, 1965. 189 с.

12. Толеубаев А.Т. Итоги исследований памятников раннего железного века Тарбагатай и Жетысуского Алатау // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 156-174.

13. Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. В поисках следов свернувшейся пантеры: к изучению памятников Маймерской степи // История и археология Семиречья. Алматы: фонд «Родничок», 2011. С. 67-88.

14. Исмагил Р. Сарматское окно в Европу // Вопросы археологии Западного Казахстана. Самара: Актыбинская областная Государственная инспекция историко-культурного наследия, 1996. Вып. 1. С. 176-211.

15. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: Наука, 1997. 187 с.

16. Смирнов К.Ф. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос происхождения сарматских катакомб // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978. С. 56-64.

17. Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. – С. 84-93.

18. Мошкова М.Г., Малашев В.А., Мещеряков Д.В. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья савроматского и раннесарматского времени // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Ростов на Дону, 2011. С. 302-317.

19. Мышкин В.Н. Погребальная обрядность социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н.э. (к проблеме формирования прохоро-

вской культуры) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Ростов на Дону, 2011. С. 318-334.

20. Мышкин В.Н. Типы погребального обряда социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н.э. // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 1. С. 219-225.

21. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура сарков и усуней долины р. Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 298 с.

22. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. – 360 с.

23. Бейсенов А.З., Марьяшев А.Н. Петроглифы раннего железного века Жетысу. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 156 с.

24. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

25. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте этносоциокультурных процессов степной Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2015. С. 7-33.

26. Бейсенов А.З. Памятники раннего этапа тасмолинской культуры // Вестник ТомГУ. История. 2016. – № 1. С. 119-126.

27. Бейсенов А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 // Историко-культурное наследие Сарыарки. – Караганда: КарГУ им. Е.А.Букетова, 2007. С. 173-198.

28. Бейсенов А.З. Погребально-поминальный комплекс «Курганы 37 воинов» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. – Т. 15. № 1. – С. 6-12.

29. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб., 1994. – 223 с.

30. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Наука, 1990. – 299 с.

31. Боталов С.Г., Таиров А.Д., Любчанский И.Э. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2006. – 232 с.

32. Хабдулина М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск: Областной центр истории и археологии, 2007. Вып. 2. С. 181-194.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Казахстана, проект 2982/ГФ4 «Сарыарка в системе культур раннего железного века степной Евразии».

DROMOS BURIALS OF THE SAKA TIME IN THE NAZAR SITE (CENTRAL KAZAKHSTAN)

© 2016

A.Z. Beisenov, candidate of historical sciences, head of the Prehistoric Department
A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty (Republic of Kazakhstan)

Abstract. In recent years, numerous new sites of Tasmola culture have been studied. New materials significantly supplement the existing ideas about the culture of the population of Central Kazakhstan of Saka era. The present article focuses on three monuments of the early Saka time studied by the author in the Nazar site in Central Kazakhstan. This kurgan with stone ridges Nazar and two other kurgans compose the burial ground Nazar-2. The monument is located in the Karaganda region, which is geographically an eastern part of the Kazakh hills. In addition to the studied objects on the coast of the river Nazar, there are three unexplored burial grounds of the Saka era. All structures of these burial grounds, including those which have not been excavated yet, can be combined by common external features. As a result of excavations graves with dromos oriented to the east were discovered in all three mounds. The diameters of the kurgans are 20–23

m, their height is 1,5–1,7 m. A bronze arrowhead of the early Saka type was found in kurgan 1 of the burial ground Nazar-2. Such monuments, which are characterized by a large size and complex structure, belong to the early stage of Tasmola culture – VIII-VI cc. BC. Three radiocarbon dates obtained on bone samples from mounds № 1 and № 2 of burial ground Nazar-2 in the laboratories of the Royal University of Belfast, Northern Ireland, United Kingdom and the University of Miami, USA do not contradict that. According to the author, such detail of the funeral rite as dromos oriented to the east, can be genetically traced back to the cultural traditions of the people of the late Bronze Age in Central Kazakhstan. Tasmola culture of Central Kazakhstan was opened in 1960. New materials largely complement the existing ideas about this culture.

Keywords: Central Kazakhstan, burial ground, Saka era, Tasmola culture, archaeological investigations, radiocarbon date, dromos burials, Early Saka period, funeral rites of the population, burial structures, tradition.

УДК 94(37).05

ПОНЯТИЕ «ГОСУДАРСТВО» В СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

© 2016

А.М. Брагова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики
*Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород (Россия)*

Аннотация. Статья посвящена анализу древнегреческих и римских учений о государстве, созданных до Цицерона; степени наследования Цицероном предшествующей традиции; употребления им понятия «государство»; дифференциации терминов *res publica* и *civitas* в его сочинениях.

До Цицерона вопросами государственного устройства занимались такие философы, историки и политические деятели, как Архит, Гипподам, Геродот, Фукидид, Платон, Аристотель, Катон, Полибий и другие. Они дали формулировки простых форм государственного устройства (монархии, аристократии, демократии) и смешанной, которая признана ими наилучшей. Цицерон в целом соглашается с мнением о смешанной форме как наилучшей, но проявляет оригинальность в рассуждениях о римской республике, называя ее идеальной и приводя многочисленные примеры из римской истории.

Для обозначения понятия «государство» Цицерон чаще пользуется словом *res publica*, наполняя его определенным смыслом: общественная деятельность, общественные дела, общественный интерес. В статье анализируется определение *res publica est res populi* и делается вывод о том, что для Цицерона народ является обязательным участником процесса управления государством. Ряд исследователей дают правовое наполнение термину *res* в указанном определении, считая, что термин *res publica* означает имущество, находящееся в общем, всенародном пользовании, а римское государство является предметом, используемым гражданской общиной (*civitas Romana*). Мы считаем такую точку зрения вполне правомерной. Цицерон рассматривает политические и правовые компоненты данного термина в их неразрывном единстве, что естественно для античного мировосприятия, когда не было свойственно отделять правовые, политические, социальные, моральные компоненты друг от друга. Именно такой подход к понятию *res publica* мы наблюдаем у Цицерона.

В статье также рассматривается довольно дискуссионный вопрос о равнозначности / неравнозначности цicerоновских понятий *res publica* и *civitas*. Мы присоединяемся к мнению, что в отличие от греков, которые не отделяли государство от общества, Цицерон видит разницу между ними, *res publica* для него – государственное устройство, а *civitas* – община, совокупность граждан. Причем понятие *res publica* употребляется им для обозначения именно римского государства, а для других государств или при отвлеченных рассуждениях о государстве он пользуется понятием *civitas*. В доказательство мысли о неравнозначности понятий приведем слова самого Цицерона: «название «государство» охватывает всю общину» (*rei publicae nomen universae civitati est*), что уже свидетельствует о том, что *res publica* и *civitas* – не идентичные понятия.

Ключевые слова: Цицерон, государство, римская республика, *res publica*, *civitas*, учение о государстве, простая форма правления, смешанное государственное устройство, политический термин, древнегреческие философы, древнеримские философы, общественная деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Статья посвящена рассмотрению учения Цицерона о государстве. Трактровка Цицероном понятия «государство» является недостаточно изученной, особенно в отечественной историографии. Исследователи до сих пор задаются вопросом о степени влияния древнегреческих политических теорий на рассуждения Цицерона о государственном устройстве, о латинском термине, используемом им для обозначения данного понятия, о неравнозначности понятий *res publica* и *civitas* в сочинениях Цицерона. Рассмотрение данных вопросов поможет решить такие задачи, как систематизация античных знаний о государстве, приращение знаний о политиче-

ской теории Цицерона, определение значения античных политических терминов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Среди зарубежных публикаций по данному вопросу можно выделить работы Н. Вуда, П. Грималы, В. Пешля, А. Хойса, М. Шоуфилда, Е. Панке, которые пытаются исследовать сущность цicerоновского понятия «государство» и приходят к противоположным выводам о консерватизме / новаторстве мыслителя, о смысле, вкладываемом в понятие *res publica*. Среди отечественных исследователей политической концепции Цицерона можно